

ИСТОРИЯ

Т. П. Иванова

Доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин Витебского филиала Международного университета «МИТСО», Республика Беларусь

Управление в древних белорусских городах

Управление в белорусских городах X-XII веков (на западных землях Древней Руси) показано в контексте всей системы управления в Древнерусском государстве. Значительное внимание уделено управлению в Полоцке, являвшемся центром Полоцкого княжества, роли Полоцка в Древней Руси.

Ключевые слова: Древнерусское государство, Полоцкое княжество, белорусские города в X-XII веках, вече, князь, совет при князе.

Древняя Русь развивалась как феодальная монархия федеративного типа, в которой отдельные большие земли в силу исторических условий формирования территориального обширного и полиэтнического государства обладали значительной самостоятельностью. Каждая из земель имела своего князя из рода Рюриковичей, подчиненный ему государственно-административный аппарат, суд, войско. Во многих из них были учреждены епископии. Власть киевского князя в значительной степени была ограничена вопросами обороны государства, соблюдения порядка в стране, противодействия внутренним конфликтам, организации совместных военных походов. Государство рассматривалось как коллективное владение дома Рюриковичей с периодическим избранием на великое киевское княжение старшего из рода, согласно древнему родовому праву наследования [8, с. 492].

Западная Русь составляла важную часть Древнерусского государства. На ее территории размещались две большие области – Полоцкое и Туровское княжества, занимавшие большую часть этого региона Руси. Понеманские земли контролировались владимировольскими князьями. Часть днепровских земель входила в состав Смоленского княже-

ства, а посожских – в состав Черниговского княжества.

Белорусский историк Н. В. Смехович полагает, что Киевское княжество скорее представляло добровольную властодинастическую конфедерацию. Полоцкая Русь – историческая форма белорусской государственности, населением которой являлись соответствующие этнонациональные объединения. Историк полагает, что на тот момент еще не сложились объективные политические и социально-экономические предпосылки для централизованного государства [20, с. 15].

В 988 году великий князь киевский Владимир провел крупную и значимую по своим последствиям административную реформу управления государством. Основные этнические области Киевской Руси выделялись в самостоятельные княжества, во главе которых вместо князей из местной родоплеменной знати были поставлены князьями сыновья Владимира.

Принятие христианства окончательно оформило Киевскую Русь как государство, в значительной степени повлияло на эволюцию системы органов государственного управления, как на государственном уровне, так и на местах. С событиями крещения Руси

связаны и значительные изменения в статусе Полоцкого княжества, которое приобретает некоторые черты, выделяющие его из общей массы русских княжеств.

В 988 году восстанавливается полоцкая династия Рогволодовичей. По «отчиной» традиции, если прерывалась династия, наследовал старший отпрыск по материнской линии.

При раздаче сыновьям в управление частей Киевской Руси второй по старшинству сын Владимира и Рогнеды Изяслав назначен наместником в Полоцкую область. Для управления Полоцким княжеством ему была построена резиденция в Изяславле, на границе с киевскими владениями. Восстановление династии изначально носило символический характер: Изяславу было всего 7-8 лет, и он был неспособен самостоятельно решать управленческие задачи. Но Изяслав получает право передавать власть по наследству, правит в Полоцке с 985 по 1001 год.

Изяслав стал первым князем удела в г. Изяслав, самостоятельным князем, не подчиняясь полоцкому наместнику киевского князя. Не платил он дань и непосредственно в Киев, оставляя ее всю себе после полюдья [23, с. 25].

После смерти в 1001 году полоцкого князя Изяслава Владимировича княжеский стол в Полоцке был оставлен за его сыном Брячиславом (1003-1044 гг.), внуком киевского князя. Этим самым утвердилась своя династическая линия Изяславовичей, что и придало Полоцкой земле известное политическое своеобразие [8, с. 493].

В 1015 году после смерти Владимира I в Древней Руси началась борьба за верховенство власти между его сыновьями. И Брячислав Изяславович, посоветовавшись с полоцким вече, решил обособить Полоцкое княжество от Киева. Сын Владимира I Ярослав требовал у Брячислава признания центральной власти, выплаты дани, даже передачи части территории. Брячислав отверг претензии, дважды выступал в походы в защиту своих земель. Киевский князь согласился на присоединение к Полоцкому княжеству Менской и Друцкой волости, взяв Брячислава в союзники против тмутараканского князя Мстислава. Брячислав присоединил земли латгалов и литвы [23, с. 35].

Полоцкие князья достаточно быстро установили близкие родственные связи с другими древнерусскими линиями и активно участвовали в политической жизни Руси.

После ослабления угрозы со стороны кочевников и при отсутствии необходимости в централизованном управлении государством земли становились все более самостоятельными, приобретали характер государства в государстве. Это был общий и закономерный процесс развития политической системы, характерный для большинства крупных средневековых государств феодальной Европы [8, с. 493].

Ряд историков полагают, что войны Всеслава рассматриваются в контексте борьбы Полотчины и Киевщины за независимость первой от последней. В лице Всеслава Брячиславовича виден князь-вотчинник, который смотрит на Полоцкое княжество как на свое наследственное владение.

Важным является правовой аспект конфликтов, не угасавших между Киевом и Полоцком на протяжении последующих двух столетий. Полоцкие князья (по материнской линии внуки Рогволода, по отцовской – Рюриковичи) могли претендовать на участие в управлении Киевским государством.

Вячеслав (Чародей), сын Брячислава, правил Полоцкой землей с 1044 по 1101 год. Волею судьбы оказавшись в 1068 году на киевском великокняжеском троне, Всеслав Полоцкий добровольно его покинул через семь месяцев, затем несколько лет вел упорную борьбу с киевскими князьями за возвращение себе законного полоцкого трона.

Полоцкие князья не участвовали в Любечском съезде южнорусских князей 1097 года, где было принято решение о закреплении вотчин за представителями разных княжеских ветвей с правом передачи их своим потомкам. Полоцкая земля уже жила по этим правилам.

Белорусский ученый Э. М. Загорульский полагает, что «едва ли не первой областью, где сепаратистские устремления были особенно сильны, стала Полоцкая земля» [9, с. 10]. В. Турчинович, М. Коялович подчеркивали, что Полоцкое княжество – «древняя область кривичей», полоцкие князья «владеют независимо». М. Довнар-Запольский, В. Петрухин, Ю. Заяц объясняют нападение Брячислава на Новгород претензиями на вер-

ховенство в Древней Руси. Строительство Софийского собора в Полоцке наряду с Киевом и Новгородом показывало стремление приобрести князьями статус Богоизбранности своей столицы [3, с. 30, 32].

Первоначально функции князя в Полоцке, как и в других раннефеодальных землях, заключались в организации войска, командовании им, установлении и взимании дани. При князе существовал совет (княжеская дума) из наиболее влиятельных дружинников и городской знати. Военные силы князя состояли из дружины и отрядов наемников [11; 24, с. 15].

Археологические и другие исследования последних лет позволяют утверждать о значительной власти полоцкого князя: территория Полоцкого княжества была не менее, чем Киевского княжества или Новгородской земли. Полоцкое княжество, сопоставимое по территории с Герцогством Баварским или Королевством Португальским, занимало большую часть современной Беларуси и было для своей эпохи типичным европейским морским государством. Власть полоцких князей во времена Всеслава Чародея и его потомков распространялась на нижнее Подвинье до Балтийского моря [10; 12].

Полоцкий князь был главным звеном государственного управления Полоцкого княжества. Он стоял во главе всей системы исполнительной власти и имел право решать все текущие вопросы государственного управления.

По мнению белорусского ученого О. Н. Левко, найденная во время археологических раскопок в Новгороде печать полоцкого князя Изяслава подтверждает, что он являлся верховным распорядителем государственной земли, и, следовательно, полноправным главой Полоцкого государства.

Роль и значение веча в Полоцке существенно менялось. На основе изучения Ипатьевской летописи В. О. Ключевский усмотрел сходство вечевого строя в Новгороде, Киеве, Смоленске, Полоцке. Он отмечает, что к решениям веча в стольных городах прислушивались в пригородах.

Факты свидетельствуют о большой роли веча в политической жизни Полоцкого княжества, начиная с конца 20-х годов XII века. Отныне князь приглашался в город вече, и его власть была ограничена в объеме

и функциях. В Полоцке установился обряд наставления князя как признак приобретения князем стола. Но выбор был ограничен узким кругом представителей местной княжеской линии Всеславичей. Полоцкое вече решало вопросы войны и мира (например, в 1186, 1191 годах). Если вече считало нужным, оно определяло княжеству суверена – правителя соседнего княжества (1151 год, договор с черниговским князем Святославом Ольговичем). Вече контролировало деятельность князя, осуществляло высший суд. Так, Рогволод Борисович, потерпев поражение в 1162 году от минского князя Володаря Глебовича, не решился возвратиться в Полоцк из-за ответственности за гибель многих полочан, убежал в Друцк. От имени веча («мужей полочан») заключались торговые договоры с Ригой и немецкими городами.

Изменение в статусе княжеской власти нашло отражение в месте пребывания князя. В середине XII века резиденция полоцких князей находится не в детинце, а в двух километрах от него – в Бельчицах.

Белорусский ученый Г. В. Штыхов сделал вывод о том, Полоцк находился на пути образования вечевого государства. В Полоцке в XII веке власть принадлежала 30 мужам. Вече не было конституировано в орган, противостоящий княжеской власти. В отличие от Новгорода, здесь не был создан достаточно сильный боярский орган власти – посадничество. Вече не располагало развитым институтом представительской власти. Полоцк остановился на пути сосуществования княжеской и зачатков республиканской власти. Форму государства Полоцкого следует считать княжеством со слабо выраженными чертами аристократической республики. Т. е. Полоцку присуща двойственность форм государственной жизни [24, с. 19-21]. А. В. Рукавишников называет Полоцкую землю аристократической олигархией. А. Д. М. Александров говорит об усилении княжеской власти в конце XII – начале XIII века. М. Довнар-Запольский называл власть вече демократичной, исполнительной, ограничивающей власть князя [3, с. 35, 38].

Современные российские историки также признают, что к моменту образования Древнерусского государства в его пределах уже существовала исторически обусловленная система территориального деления на

«земли, волости», среди них называется и Полоцкая земля. Они были сформированы определенной экономической и административной практикой общежития славянских общин на конкретных территориях [22, с. 40-41].

Полоцкое княжество в XI–XII вв. являлось одним из самых могущественных на Руси. Именно полочане были сильны не только в государственном устройстве, но и общественной жизни. Но к концу XII в. Полоцкая земля раздробилась на много уделов [7; 19, с. 21].

Специфическими чертами обладала система управления в Турове. Она формировалась в условиях подчинения Турова киевским князьям и участия Туровского княжества в лестничной системе престолонаследия, господствовавшей в Древней Руси. В 1012 году первый подлинно известный туровский князь Святополк, его жена – дочь польского короля Болеслава Храброго и католический епископ из Польши Рейнборн были репрессированы Владимиром, как полагают историки, за попытку с помощью Болеслава Храброго добиться независимости Туровского княжества от Киева.

Собственно, самостоятельной династии в Турове долгое время (до середины XII в.) так и не сложилось. Шла постоянная смена князей на Туровском престоле (в 1125-1158 годах сменилось 10 князей). И только в 1161 году восстановлена династия Изяславича в Турове и самостоятельность Туровского княжества.

В Туровском княжестве до середины XII века слабым влиянием пользовалось вече. В княжестве огромное влияние приобрела должность посадника – руководителя административно-исполнительной ветви власти – и тысяцкого, исполнявшего полицейскую, военную функцию и функцию надзора за торговлей.

Одновременное нахождение в Турове и князя и посадника является редкостью для княжеств Древней Руси [3, с. 41].

Посадник выбирался вече или назначался князем на определенный срок как в главном городе княжества, так и в других городах и выполнял функции наместника. Ключник и тиун распоряжались хозяйственными делами в государстве, они же руково-

дили и некоторыми судебно-административными делами.

Церковь являлась важной частью государственного механизма. Епископ участвовал в вечевом собрании, от его имени писались договоры, заключенные полоцким вече, и к ним привешивалась его печать (например, грамота полоцкого епископа Якова в Ригу около 1300-1308 годов).

Церковь освящала власть князя; епископы и игумены входили в состав совета при князе и играли ключевую роль на вечевых собраниях. Структурно церковь в Древней Руси представляла собой митрополию, подчиненную константинопольскому патриарху. Эта огромная митрополия к началу XIII в. насчитывала около 16 епархий, из которых две полностью располагались на территории современной Беларуси. В 992 году была образована епархия в Полоцке, в 1005 году – в Турове. Духовенство занималось вопросами идеологии, образования, опеки над больными и нищими. Князья и княгини имели своих духовных отцов.

В Подвинье почти одновременно с Полоцком создавались другие укрепленные пункты (Витебск, Лукомль, зависимые от Полоцка в административном и военном отношении) (прообраз будущих «младших городов»). Зародившиеся города были центрами сбора дани. Города возникали на основе укрепленных пунктов, построенных для обороны рубежей княжества, на перекрестке торговых путей, где проходили волоки в водоразделе Западной Двины и Днепра (Лукомль, Друцк, Минск, Заславль, Логойск) [25, с. 14].

Начало становления Витебска как административно-политического центра связывают с подчинением его Киеву в середине X века, до 1021 года он принадлежал киевским князьям. На протяжении этого времени в городе должны были присутствовать администрация и дружинники [6, с. 83].

Городами назывались и дворы феодалов. В Древней Руси процесс феодализации проходил неравномерно: на юге, юго-западе Руси – быстро. Размеры городов на территории Беларуси были меньше. Имели место факты перенесения городов (Борисов – Старый Борисов, Менск, Усвяты и др.). Ряд городов стали порубежными крепостями на рубеже Московии и Полоцкими землями, ли-

бо феодальными усадьбами (замками) (пос. Свислочь в Осиповичском районе Могилевской области, Тетерны в Круглянском районе Могилевской области).

На территории Гродно, возникшем официально с 1127 года на берегу Немана возле устья р. Городничанки, с XI века начал формироваться комплекс оборонительных укреплений культовых и общественных построек, во второй половине XII в. построен Старый замок [16].

В конце XII в. на первое место среди городов Туровской земли вышел Пинск, именно это позволило историкам использовать понятие «Турово-Пинская земля» [3, с. 44].

Города древнерусского периода характеризовались экономическим, культурным и административным притяжением окружающих территорий. Не отрицая торгово-ремесленной роли городов, историки признают, что значительную роль в образовании государства сыграли и экономические связи между малыми населенными пунктами. Город являлся самым крупным, но не единственным центром земли, волости. Экономический, административный и политический центр не всегда совпадали. При сборе дани город являлся единым административно-экономическим центром, так как именно через эту систему происходило включение в ареол административного влияния определенного центра (города) [22, с. 37-39]. Несомненно, столицы княжеств являлись и политическими центрами.

Процесс объединения территорий внутри исторических волостей шел параллельно с развитием государства и со временем оказался преобладающим по отношению к процессу объединения исторических волостей в государство [22, с. 48].

В домонгольский период уже существовали такие белорусские города, как Берестье, Борисов, Витебск, Гомий (Гомель), Гродно, Городок (Давид-городок), Друцк, Клецк, Копысь, Логойск, Менск (Минск), Мозырь, Мстислав, Новогрудок (Новгородок), Пинск, Полоцк, Рогачев, Туров, Усвяты, Чечерск [4, с. 7].

Минск, котрый уже существовал в 1067 году, предстает перед нами как город Полоцкого княжества, как «город с запирающей крепостью». Город на Немиге упоми-

нается в «Списке русских городов дальних и ближних», помещенном в Новгородской первой летописи [9, с. 12].

В период опустошительных войн конца XI века Полоцкое княжество укреплялось внутренне. В нем шел закономерный процесс развития феодального землевладения, рост и развитие городов, консолидация вокруг них боярства, экономическое и политическое укрепление отдельных центров. К этому времени следует относить и возвышение Минска. Минск мог стать удельным княжеством еще при жизни Всеслава, признавая над собой верховную власть полоцкого князя – основателя династии Всеславичей [9, с. 19]. Несомненно, со смертью Всеслава Брючиславовича политическая история Минска приобрела новые черты, выразившиеся, прежде всего, в его большей политической самостоятельности. Именно минский князь Глеб стал продолжателем активной политики Всеслава. В середине XII века Полоцк и Минск фигурируют как два основных политических центра Полоцкой земли. После пленения и смерти Глеба Минск утрачивает прежнее политическое значение [9, с. 22, 25].

Окончательно закрепил Берестье за Древнерусским государством Ярослав Мудрый в 1031 году, а с 1288 года Берестье перешло к галицко-волынскому князю Мстиславу Даниловичу [15, с. 75].

Закономерный процесс экономического и политического укрепления отдельных центров неизбежно привел к такому положению, когда границы между отдельными уделами стали определяться не только «правом отчины», но и соотношением сил, которыми располагали отдельные князья. Последнее зависело от целого ряда постоянных и привходящих факторов: от общего экономического состояния княжества, от численности и плотности населения, от взаимоотношения между князем и боярством, от степени развития городского строя, от характера военной организации и некоторых субъективных факторов [9, с. 28].

С 60-х годов XII века отмечается возросшая роль городов и их влияние на политическую жизнь княжеств.

Несомненно, следует критически воспринимать древние летописи. По мнению известного исследователя А.А. Шахматова, «рукой летописца управляют политические

страсти и личные интересы». Древние летописи в основном содержат сведения о политических и военных событиях в истории Древней Руси, о собственно княжеской семейной жизни.

Вместе с тем, в летописях можно найти свидетельства взаимоотношений между князьями, элементы системы управления: «Вячеслав же надеялся на старшинство и послушав бояр своих»; «Удельные князья кланялись, принимая удел» (речь о Святославе Всеволодовиче, которому Ростислав, великий князь дал в удел Туров и Пинск). Равные князья обращались друг к другу – «брате». Также в Ипатьевской летописи встречаем фразы: «Созвал Владимир бояр своих и старцев городских – что посоветуете?» «Мстислав любил свою дружину без меры», «не посоветовавшись со старшею дружиною своей», «и бояре, и все люди», «бояре и дружина», «созвал князь людей своих в палату», «Глеб вышел из города с детьми и дружиной», при споре князья–брата «бросили княжеский жребий», обычай «говорить перед дружиною» [18].

Летописи в качестве органов власти и управления в городах называют князя, вече, старшую и младшую дружину, посадника, епископов, других должностных лиц.

Летописи дают сведения и о степени самостоятельности княжеств, в том числе, Туровского. Термины «княжество», «земля», «волость» «область» подразумевают одни и те же равноправные и одинаковые по способу образования, роли и значению самостоятельные политические образования под главенством единого политического центра, полагал А. Н. Насонов [17, с. 34; 15, с. 13].

Отсутствие и недостаток письменных данных преграждают их пополнение их древних источников. Самый мощный из них – археологические исследования древних городов. Практически культурный слой городов представляет собой настоящий архив сведений, отложившихся в слое (как правило) в хронологическом порядке [14, с. 5; 2]. Археологические раскопки помогают воссоздать не только экономическую, но и политическую жизнь города: в городах формируются торговые площади, административные и религиозные центры, улицы и даже целые районы [15, с. 5].

Так, культурный пласт Полоцка содержит подтверждения проживания в городе князя и дружины, показывает размещение боярских усадеб, содержит предметы элитарной (дружинной) культуры; причем наличие скандинавских вещей является минимальным, что означает преобладание славянского наследия в дружине [1; 3, с. 25, 28]. Культурный пласт Витебска также позволяет судить о Витебске как экономическом, торговом и административном центре.

Сезон 2019 года археологических раскопок позволил обнаружить одну из загородных резиденций полоцких князей, потомков Всеслава – на территории современного Чашникского района Витебской области.

В современной Беларуси увековечены важные события и личности истории государства и права периода древних белорусских княжеств. Так, в Полоцке установлен памятный знак «Полоцкое княжество – колыбель белорусской государственности». В Заславле созданы два памятника князю Изяславу, в Полоцке – памятник Всеславу Чародею, в Турове – епископу Кириле Туровскому. Названия таких белорусских городов, как Браслав и Заславье, сохранили в видоизмененной форме свои древние названия (Изяславль и Брячиславль) и происходят от имен князей Полоцкого княжества.

Библиографический список:

1. *Алексеев, Л. В.* Полоцкая земля в IX–XIII вв. (Очерк истории Северной Белоруссии). М.: Наука, 1966. 308 с.
2. *Бубенько, Т. С.* Средневековый Витебск. Посад – нижний замок (X – первая половина XIV в.): монография. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2004. 276 с.
3. *Гісторыя беларускай дзяржаўнасці / аўт.: І. А. Марзалюк [і інш.].* 2-е выд., стэрат. / пад агульн. рэд. І. А. Марзалюка. Мінск: Народная асвета, 2023. 448 с.
4. *Города-местечки и замки Великого Княжества Литовского: энциклопедия.* Изд. 2-е. Минск: Бел. энциклапедыя, 2013. 310 с.
5. *Государственное управление: от философских оснований до созидания сильного и процветающего государства: монография / под ред. С. Н. Князева; рец.: Е. М. Бабосов, Г. А. Василевич.* Минск: Академия управле-

ния при Президенте Республики Беларусь, 2007. С. 51-58.

6. Дулов, А. Н., Юрчак, Д. В. К вопросу о становлении Витебска как древнерусского административно-политического, торгово-экономического и духовного центра (X – первая половина XII вв.) // Язык и текст. Т. 2. № 4. С. 79-88.

7. Заблоцкая, М. В. Взгляды А. П. Сапунова и В. К. Стукалича на историю Беларуси с древнейших времен до начала XIX в. // Вестник Могилевского гос. у-та. Серия гуманитарных наук: история, философия, филология. 2011. № 2 (38). С. 25-31.

8. Загорульский, Э. М. Белая Русь. Изд. 2-е доп. Минск: Четыре четверти, 2014. 529 с. цв. ил.

9. Загорульский, Э. М. Возникновение Минска. Минск: Изд-во БГУ имени В.И. Ленина, 1982. 248 с.

10. История белорусской государственности. В пяти томах. Т. 1 Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII века; 2-е изд. Минск: Бел. навука, 2019. 598 с.

11. История государства и права Беларуси: учебное пособие / Т. И. Довнар, Е. И. Орловская. 2-е изд. Минск: Изд. центр БГУ, 2020. С. 7-11.

12. Левко, О. Н. Полоцкая земля в государствообразующих процессах Восточной Европы IX-XI вв. // Полоцк у гісторыі і культуры Еўропы. Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Полоцк, 22-23 мая 2012 г. Мінск: Беларуская навука, 2012. С. 22-29.

13. Лысенко, П. Ф. Туровская земля IX–XVII вв. Минск: Беларуская навука, 1999. С. 239-262.

14. Лысенко, П. Ф. Древний Туров. Минск: Беларуская навука, 2004. 180 с. ил.

15. Малишэўскі, У. А., Пабока П. М. Наши гарады. Мінск: Народная асвета, 1991. 303 с. іл.

16. Мартинович, А. Горадна, Горадзен, Гродно. Минск: Мастацкая літаратура, 2008. 112 с. (Твае гарады, Беларусь).

17. Насонов, А. Н. Русская земля и образование территории Древнерусского государства. Санкт-Петербург: Наука, 2006. 425 с.

18. Полное собрание русских летописей. Сборник. Т. II. Ипатьевская летопись. М.: Медиа, 2012. 638 с.

19. Сапунов, А. П. Исторический очерк судеб православия и русской народности в Белоруссии в пределах Полоцкой епархии в частности. Витебск: Витебская губернская типография. 1910. 30 с.

20. Смехович, Н. В. Полоцкая Русь: у истоков белорусской государственности // Віцебскі край: Матэрыялы VIII міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі «Віцебскі край», прысвечанай Году гістарычнай памяці, 24 лістапада 2022 г., Віцебск / укл. Л. І. Рагачова; рэдкал.: Т. М. Адамян (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2023. Т. 8. С. 9-16.

21. Соловьев, С. М. Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого // Чтения и рассказы по истории России. М.: Изд-во «Правда», 1990. 768 с.

22. Федякин, А. Древнерусское государство: особенность становления и эволюция территориально-политических устройств // Вестник российской нации. 2011. № 3. С. 29-50.

23. Черемин, А. А. Полоцкое княжество (IX-XIV в.): монография. Минск: Дом печати, 2013. 272 с. ; ил.

24. Штыхов, Г. В. Древний Полоцк в IX-XIII вв. Минск: Наука и техника, 1975. 136 с.

25. Штыхов, Г. В. Города Полоцкой земли (IX-XIII вв.). Минск: Наука и техника, 1978. 160 с.

©Иванова Т. П., 2024